

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

КОНФЕРЕНЦИЯ «ПРОДЛЕННАЯ ВЗРОСЛОСТЬ / ОТЛОЖЕННОЕ СТАРЕНИЕ ВО ВРЕМЕНА ПОСТКОВИДА И НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ»¹

*Ирина Андреевна Григорьева,
Оксана Анатольевна Парфенова (oparfenova@socinst.ru),
Константин Александрович Галкин*

Социологический институт РАН — филиал ФНИСЦ РАН, Санкт-Петербург, Россия

Цитирование: Григорьева И.А., Парфенова О.А., Галкин К.А. (2023) Конференция «Продленная взрослость / отложенное старение во времена постковида и неопределенности». *Журнал социологии и социальной антропологии*, 26(1): 258–262. <https://doi.org/10.31119/jssa.2023.26.1.10>. EDN: MZWTKJ

В Социологическом институте РАН — филиале ФНИСЦ РАН 18 ноября 2022 г. состоялась конференция «Продленная взрослость / отложенное старение во времена постковида и неопределенности». Уникальной ее особенностью стала концентрация исследований на заявленной теме, а также вокруг трансформаций политики активного долголетия, развития региональных политик, интеграции пожилых людей в различные виды активностей и социальную жизнь. В современном обществе, в том числе ввиду происходящих социальных изменений, старение становится не только социально обусловленным процессом, но и в значительной степени индивидуально конструируемым. Докладчики на пленарном заседании уже заслужили право говорить об активном и самостоятельно выбранном сценарии старения от собственного лица не только в силу возраста, но из-за давней приверженности теме. З.М. Саралиева (Нижний Новгород) и М.Э. Елютина (Саратов) хорошо известны, обе — первопроходцы социологии старения. Их взгляды на старение и пожилых людей поддержаны биологом А.Г. Голубевым (Петербург). Эволюция старения определена и социальной средой, и индивидуальными особенностями в понимании человеком своего старения и своего возраста.

Между тем научные инструменты для концептуализации возраста и ухода от контекста хронологического понимания старения только начи-

---

¹ Обзор подготовлен за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00461 (<https://rscf.ru/project/22-18-00461/>).

нают развиваться. Продленная юность (extended adolescence), наблюдаемая повсюду, влечет более позднюю взрослость и соответственно отложенное старение. Однако оказывается, что детерминация более запутанная. Конференция как дискуссионная площадка дала возможность социальным ученым из различных университетов и научных организаций России дискутировать о том, как понимать старение сегодня, как объяснить возможность и специфику отложенного старения, какие механизмы могут поддерживать активность и активное долголетие, а какие концепции, применяемые в осмыслении старения и возраста, можно признать устаревшими.

Дискуссия продолжилась в нескольких тематических направлениях, представленных на шести секциях. Ключевыми темами конференции стало старение в следующих контекстах: здоровье, труд и волонтерская активность, цифровизация и новые технологии, активное долголетие, забота и социальная инклюзия, региональные особенности.

Направление, посвященное здоровью и отложенному старению, включало в себя доклады, анализирующие тему с различных сторон. Так, Л. Видясова представила результаты пилотного этапа исследования петербургских пациентов в возрасте 60–83 лет, в котором обнаружилось, что только треть опрошенных готовы назвать себя пожилыми. С. Фокина посвятила свой доклад методологическим и этическим аспектам исследования в лечебных учреждениях, рассказала о трудностях при организации и проведении социологического исследования в рамках стационара. Ее основной вывод, разделяемый другими исследователями, состоит в том, что необходима разработка подробных регламентов для взаимодействия социологов и лечебного учреждения. Тему возраста в связке со здоровьем и внешностью продолжила К. Макарова, изучающая anti-age косметологию. Здесь уже на материалах качественных интервью было показано, как рефлексируют свой возраст информантки 60+, многие из которых не причисляют себя к категории «пожилых» и высказывают недовольство в ответ на подобные номинации. Роль интернета в здоровьесберегающих практиках с помощью концепции e-health анализировал К. Галкин, констатировавший цифровой разрыв между городскими и сельскими пожилыми ввиду инфраструктурного дефицита и разницы в компетенциях.

Одно из тематических направлений было посвящено трудовой и волонтерской занятости пожилых. Представление о том, что после повышения пенсионного возраста занятость пожилых должна быть обеспечена преимущественно через открытие государством рабочих мест и вычисления того, сколько их будет нужно, представил Е.А. Монастырный (Томск). Однако другие члены секции не поддержали этот подход и рассказали

о тяжелой занятости индустриальных рабочих (Ю. Андреева, Ульяновск), которые из-за условий работы не всегда доживают до старости, или о профессиональных стратегиях пожилых, которые ценят свою работу, связывая ее с самореализацией (И. Петухова, Петрозаводск). С. Григорьева (Саратов) посвятила доклад расширяющемуся пониманию участия пожилых в волонтерстве. Активности пожилых шире, чем работа по найму или волонтерство, и это, как правило, не учитывается при попытках подсчитать индексы активного долголетия — такой вывод представила О.А. Парфенова (Петербург). Восприятие занятости пожилых имеет выраженную поколенческую окраску. Так, магистрант М. Равчик (Петербург) обратил внимание на то, что многие пожилые уже занимаются разнообразной интернет-торговлей или другими интернет-активностями, вполне экономически целесообразными. Можно считать, что они сами себе открыли рабочие места с желаемыми условиями работы.

На секции «Особенности цифровизации и цифровых технологий в жизни пожилых людей» говорилось как о важности электронного участия пожилых в решении городских проблем (А. Чугунов, Петербург), так и о том, как пожилые люди чувствуют себя в цифровом пространстве (Е. Кузнецова, Сыктывкар) и в каких информационных услугах нуждаются (М. Равчик, Петербург). И. Толстикова (Петербург) рассказала об Университете 3-го возраста как средстве снижения социальной эксклюзии пожилых, а С. Григорьева (Саратов) — о такой пока нечастой практике пожилых, как виртуальный туризм. Все участники секции едины во мнении, что цифровизация услуг и включение пожилых в цифровое пространство совершенно необходимы, однако разработчикам пора больше задумываться, как сделать это включение более комфортным для пожилых.

В рамках секции «Региональные особенности отложенного старения» рассматривались понимание возраста, роль пенсионного обеспечения и его особенности в различных регионах России и зарубежных странах. Перед аудиторией ставились вопросы о влиянии локальностей и развития различных стран на понимание возраста и специфику хронологического старения, о роли пенсий и социальной поддержки с точки зрения самого возраста, специфике активностей и роли пожилых людей, их интегрированности в региональный социум. Наиболее примечательными в данном контексте стали два доклада, посвященные пониманию старения в двух европейских странах. Доклад Н.В. Данилкиной «Новые и новейшие драйверы отложенного старения в Литве» рассматривал особенности старения, пенсий и социальной поддержки в Литве. Так, Литва, бывшая республика СССР, а ныне страна ЕС, как оказалось, имеет проблемы, схожие с проблемами России и других стран постсоветского пространства, среди кото-

рых проблема занятости пожилого населения; отсутствие четких возрастных границ и рамок, в том числе в вопросах понимания трудоустройства пожилых людей, рассмотрение возраста как такового и его границ. Н.И. Гайдукова (Берлин) в докладе «Рекреационная активность пенсионеров в Германии» сфокусировалась на специфике старения в Германии и рассматривала смещение возрастных границ и роль пожилых на родине пенсионного страхования — в Германии, где до сих пор сохранились достаточно жесткие рамки и критерии для трудоустройства и продолжения занятости.

Главный вывод секции по региональным особенностям старения таков: концепт возраста нуждается в переосмыслении в контексте различных региональных изменений, а также в исследованиях, которые позволят выделить подобную специфику в региональном ключе.

В рамках секции «Социальная инклюзия пожилых людей и активное долголетие» рассматривались особенности социальной инклюзии, обсуждались проблемы заботы, проблематика достоинства пожилых людей и позиционирования в различных ситуациях, среди которых хронические заболевания, различные соматические режимы, такие как утрата или, наоборот, сохранение достоинства ввиду возможностей самообслуживания и поддержки. С точки зрения ключевой темы конференции важным было рассмотрение концепта достоинства как фрейма, который вписан в контекст активности и активного старения. В зависимости от отношения к сохранению достоинства многие зарубежные и российские исследователи измеряют возраст пожилого человека, выстраивая своеобразную шкалу, на которой расположены, с одной стороны, старение, утрата активностей и утрата заботы, а с другой — сохранение достоинства и, как следствие, активности в целом. Значимым было также обсуждение вопросов об инклюзии, включающих рассмотрение инклюзивности в зависимости от возраста и активностей, позиционирование данной категории в контексте интегрированности пожилых людей в социальную жизнь и отложенного старения.

Подводя итоги, сформулируем основные выводы, которые стали результатом прошедшей конференции. Возраст в современном обществе становится все более конструируемым, границы юности-взрослости-старости размываются и постепенно сдвигаются в сторону увеличения не только ввиду растущей продолжительности жизни, но и как результат активно меняющейся парадигмы старения. Репертуар индивидуальных траекторий жизни «после 60» сегодня существенно шире, чем 10 и тем более 20 лет назад, благодаря бурному развитию новых технологий (в том числе в медицине), возможностям продленной занятости, появлению новых форм

занятости и социальной активности. Можно говорить об обоюдонаправленном процессе: и сами старшие уже не спешат записаться в «пожилые», и меняющееся общество, со своей стороны, продуцирует различные возможности для продления «взрослого» периода и сохранения соответствующего репертуара активностей. Все это позволяет говорить о том, что откладывание старения, в первую очередь в социальном смысле, все больше востребовано обществом и становится социальной нормой.

CONFERENCE “EXTENDED ADULTHOOD / DELAYED AGEING IN A TIME OF POST-COVID AND UNCERTAINTY”

Irina Grigoryeva,
Oksana Parfenova (oparfenova@socinst.ru),
Konstantin Galkin

Sociological Institute, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology,
Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia

Citation: Grigoryeva I., Parfenova O., Galkin K. (2023) Konferentsiya «Prodlennaya vzroslos' / otlozhennoye starenie vo vremena postkovida i neopredelennosti» [Conference “Extended adulthood / delayed ageing in a time of post-COVID and uncertainty”]. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], 26(1): 258–262 (in Russian).
<https://doi.org/10.31119/jssa.2023.26.1.10>. EDN: MZWTKJ